

"Купание" в литературе и искусстве

С Галиной Степановной Ивановой, заведующей салоном "Художник" Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя и просто очень разносторонней и духовно богатой женщиной, мы встретились в салоне. О Галине Степановне в "Кузнецком рабочем" писалось достаточно часто, но в связи с её основным занятием. Давние читатели газеты знают, сколько она сделала для развития искусства в нашем городе: организовывала выставки, творческие встречи и вечера, работала над различными культурными проектами, являлась идейным вдохновителем "АртБатов" у Гоголевки, превратив их в подлинный праздник культуры, более двадцати лет занималась творчеством великого примитивиста, нашего земляка Ивана Селиванова, и многое другое. А между тем, она является почётной читательницей библиотеки им. Гоголя и страстной поклонницей чтения.

О книгах она может говорить бесконечно, чем мы и занялись за чашкой ароматного зелёного чая в окружении прекрасных картин новокузнецких художников.

Моя собеседница поведала, что всегда очень любила зарубежную классику, в юности, может, даже больше, чем русскую.

- Ценю Ремарка, - говорит Галина Степановна, - особенно "Жизнь

взаимы", знаю, что многим больше нравится его популярный роман "Три товарища", но мне дорого именно это произведение.

Также она любит книги Эрнеста Хемингуэя, но опять же ближе ей не "По ком звонит колокол" и не знаменитая притча "Старик и море", а роман "Фиеста" ("И восходит солнце"). На её взгляд, очень мощное произведение, способное всколыхнуть душу.

Галина Степановна рассказала, что в её жизни всегда присутствовала и присутствует поэзия. Книги стихов разных поэтов в разное время становились настольными. А вообще, в жизни были периоды поклонения разным поэтам и прозаикам. Были и периоды настоящего "купания в поэзии", когда на столе и в сердце царствовали то гениальнейший лирик Михаил Лермонтов, то Александр Блок, то Осип Мандельштам, то Владимир Маяковский, то Шарль Бодлер и Артур Рембо.

Был длительный период Достоевского, когда Галина Степановна буквально зачитывалась его произведениями. "Если бы меня попросили выбрать самого любимого русского классика, то я бы всё-таки выбрала именно Достоевского, - после секундного колебания сообщила она. - Надо сказать, что Достоевский, может быть, даже великий детек-

тивный писатель, если начать сравнивать его произведения с классикой детективного жанра, можно найти схожие приемы. Детективы, роскошные детективы... Не все, конечно, но в романах "Подросток", "Бесы", это хорошо чувствуется. В книгах Достоевского, как и в нашей жизни, просто бешеное смешение жанров..."

Галина Степановна прочла сотни хороших книг. У неё же столько дорогих сердцу произведений и авторов, что выбрать нескольких самых любимых очень трудно. Из прозаиков Серебряного века выбирает "путём отсеивания" Михаила Афанасьевича Булгакова, из поэтов Серебряного века - Анну Ахматову, из поэтов советского периода - Андрея Вознесенского. В западноевропейской литературе ей близки Сааведра Мигель де Сервантес и Франсуа Рабле, Сент-Экзюпери, в латиноамериканской - Габриель Гарсиа Маркес. В общем, всего не перечтёшь! Но если бы ей задали существующий во многих анкетах вопрос, какую книгу она взяла бы с собой в то место, где нет книг, например, на необитаемый остров, то её ответ бы был - Библия, книга книг, занимающая совершенно отдельное монументальное место.

Галина Иванова всю сознательную жизнь стремится к духовному развитию и самосовершенствованию. И тут книги всегда были на одном из первых мест. Сейчас в выборе чтения, как и в просмотре фильмов (Галина Степановна долгие годы посещала киноклуб "Диалог", и её смело можно назвать кинозстеткой), весьма избирательна. Она практически не читает современную литературу, хотя считает, что есть стоящие авторы и книги, и жалеет, что не может быть "первооткрывателем литературы", так как много времени отнимает чтение чисто профессиональных книг и журналов по искусству. Если сильно хочется отвлечься, предпочитает серию "Детективы по искусству". Крайне отрицательно относится к стёбу и тем вещам, где присутствуют описания и шуточки

"ниже пояса", считая это "потворством низменным вкусам".

Галина Степановна очень интересный собеседник, и вопросы в нашей беседе были затронуты нештучные. В частности, об ответственности автора за то психологическое влияние, которое окажут его произведения на читателей, прочитавших их. Ведь существуют талантливые, даже гениальные произведения, ставшие для кого-то последней каплей в моральном падении. И в русской литературе таких примеров много (это и Набоков с "Лолитой", и Фёдор Достоевский), недаром Герман Гессе высказал очень оригинальную мысль (не дословная цитата): "Русские - это очень обаятельные люди даже в своих пороках, но не дай бог, если русским удастся покорить мир своей литературой. Мир придёт к краху". Но тут уже тянутся ниточки и к вопросам выбора, и к вопросам свободы слова и цензуры. То есть, как писал Фёдор Тютчев, "Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется..."

Галина Степановна любит повторять фразу, ставшую жизненным кредо: "Укрепи ум чтением достойных книг, общением с достойными людьми". И следует этому: среди её друзей и приятелей - наиболее образованные и талантливые люди нашего города.

Но самое важное, что вынесла из своего жизненного опыта моя собеседница, - это понимание знаменитого афоризма Леонардо да Винчи: "Перед большим талантом я снимаю шляпу, перед большим сердцем я преклоняю колени". "В молодости, - говорит она, - я думала, что очень ценно знание языков, общая эрудированность... Но ведь бывают люди, которые не имели возможности получить должное образование, а поговоришь с человеком - на душе становится светлее. Поэтому для меня главное - большое сердце".

Беседовала
Ирина Любовская.
Николай Бахарев (фото).